

Анатолий Третьяков

Райская жизнь

Опубликовано в журнале «День и ночь» № 9-10/2006

Благодать

Кому за это должное воздать—
 Дню солнечному, лета середине?
 Но на душе такая благодать,
 Какой давно уж не было в помине!
 Так хочется лишь доброе свершать,
 Откликнуться на первый зов тревожный,
 Одним доверьем к бытию дышать,—
 Опять так близко счастье, так возможно!
 Тяжёлый груз забот с себя сложить,
 Не думать вовсе ни о чём серьёзном,
 Вдруг деве юной голову вскружить!—
 Но это для меня, пожалуй, поздно...
 Закинуть руки за голову, лечь,
 Смотреть на небо, удивляясь выси.
 Мне благодать в себе не уберечь,
 Но не мрачней я от этой мысли...
 К нам благодать нисходит, как любовь.
 Лишь от неё бывают люди—братья!
 ...Полёт к Луне теперь уже не нов.
 Не к Солнцу же лететь за благодатью?

Прощанье с летом

Прощаться с августом пора.
 Уходит солнце раньше с просек.
 И силы пробуют ветра,
 И собирает тучи осень.
 Холодным светом по ночам
 Залиты до краёв ложбины.
 Тревожно птицы прокричат—
 И смотрят в сторону чужбины.
 Туман с восходом не спешит,
 Как прежде, покидать болото.
 И каждый лист уже прошит
 По краю первой позолотой.
 А утром ягоды с росой
 На землю опадают вместе...
 Вот-вот с закатной полосой
 Уйдёт последний летний месяц.
 Мрачнее станут вечера.
 И дождь придёт, чтоб не кончатся.
 Прощаться с августом пора,
 А с сентябрём пора встречаться.

Гладиолус

Кормухиной Зинаиде

Всё ж гладиолус одноразовым
 Нельзя назвать...
 Сын зноя летнего,
 Цветы, как бабочки, развязывая,
 Он до цветка последнего
 Всё цвёл.
 Очнувшись в вазе, удивлённый,
 Он воду пил так осторожно!
 Цветы казались то зелёными,
 То снежно-белыми—чуть позже.
 Он жил и цвёл в привычной осени—
 Хоть для него, конечно, первой.
 Прекрасно, что его не бросили
 Ронять в дождях на клумбу перлы.
 Но сердце грустью не поранится...
 Ведь гладиолус цвёл—поверьте!
 В моей он памяти останется
 Как символ жизни—после смерти!

Желанье

Пижмы жёлтые таблетки,
 Подорожник и лопух—
 Он скорее «лапоух».
 Льянки—те, как златоцветки,
 В поле и на огороде.
 Столько всяких добрых трав—
 Для аптек и для приправ...
 Ну а я хозяин вроде
 Этих сказочных богатств,
 Что для всех даны от Бога!
 Что-то грустно мне немного,
 Даже пыл творить угас.
 Ну а ягод на кустах!—
 Мне они почти обуза...
 Как початки кукурузы—
 Облепиха, но в шипах.
 ...К урожаю стал лугим,
 Пусть цветы и травы вынут...
 Жаль, поэтом от сохи,
 Видно, всё-таки не стану.

Райская жизнь

Забуду ветер леденящий.
Ты без меня, Земля, кружись...
Уйду из жизни настоящей
В свою, придуманную жизнь!
Где нет болезней, нету смерти,
Где меж собою все дружны.
Туда путей не знают черти,
Там только ангелы нужны!
Где нету старости, увечий—
Дана всем молодость взамен!
Любовь бывает только вечной—
Без ревности и без измен.
Там хлеб насущный днесь даётся
Без пота, тяжкого труда.
Свет благодатный с неба льётся,
Туч не бывает никогда.
Но всё цветёт и вызревает,
И без дождя родит земля.
А как вкусны там караван!
Ну прямо как для короля!
Совсем не там, по всем приметам,
Придётся счастья мне искать...
И хорошо, что рая нету,
А к аду нам не привыкать!

Летний ветер

Вновь, нагулявшись по полям,
Где был то ласков, то неистов,—
Как птицы перья—
Тополям
Перебирает ветер листья.
В немолчном шуме городском
Совсем не слышен этот шорох...
Мальчишки рады жечь тайком
Пух тополиный—белый порох!
А ветер, снова взяв разгон,
Спешит на пляж, где все раздеты.
И по песку гоняет он
Зонты, и шляпы, и газеты.
Волну поднимет на реке,
Где есть и парус одинокий...
Но от морей он вдалеке—
И ветер тихо стих в осоке.
А мог бы ураганом вдруг
Обрушиться—уж вы поверьте!
Что, если мы с тобой, мой друг,
Разочаруемся, как ветер?

Огородный июль

После ливней— в зелёных кострах огорода.
Две пластмассовых утки
в малюсеньком дремлют пруду.
Благодать и покой дарит щедро природа.
Наливаются ягоды соком в июльском саду.
В белый пух облаков
вдруг войдёт самолёт на мгновенье.
Смолкнет гром от турбин—
и наступит опять тишина.
За берёзовой рощей раскинулось вольно селенье.
И с любого пригорка почти вся округа видна.
Что ещё человеку, казалось бы, надо?
Раствориться в блаженстве—
и вместе с природой цвести!
Здесь условны границы...
И даже у многих ограды
Хмель красиво и густо—так быстро—
успел заплести!
И совсем не работа—она не пугает, пожалуй,—
Как обрадовать может
взращённый тобой корешок!
Жаль, нельзя уберечься от жизни,
стихий и пожаров.
А в июле нигде не бывает, как здесь, хорошо!

Полдень

Людмиле Метальниковой

Полдень. Воздух раскалённый
Над избушкой.
В ней темно,
Словно шторою зелёной
Занавесил хмель окно.
Тишина здесь и прохлада—
Хоть останься с ночевой!
Ничего-то мне не надо,
Ну ей-богу, ничего...
Лишь бы только не кончались
Эти солнечные дни.
От всех бед и от печалей
Пусть меня спасут они.
...Поле, дачи, огороды,
Нивы, в зелени холмы.
Нет! Ещё жива природа—
Значит, будем живы мы!